

КОНЪЮНКТУРА

МИФ VS ФАКТ

«Зачастую религия — это мода»

Развеиваем мифы и подтверждаем факты о религиозных общинах и конфессиях Перми с ведущим специалистом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН Светланой Рязановой

Дмитрий Енцов

1. В Перми очень много разных конфессий.

Это правда. Скажу больше, я такого разнообразия, кроме как в Москве и Санкт-Петербурге, не видела. Возможно, причины коренятся в том, что мы находимся на границе Европы и Азии; возможно, в том, что позиция православия в социальной сфере ранее здесь не была столь активной, как, например, в Екатеринбурге, где существовали даже православные дружины.

Что касается присутствия в Перми различных течений, то их десятки. Из наиболее крупных назову «Новый Завет», «Свет истины», «Дом отца», «Воскресение Христово», кришнаиты, «Виноградник». Есть большая община пятидесятников, но они не представлены как религиозная организация официально.

2. Пермский край — один из самых миролюбивых с точки зрения религий и конфессий регион России.

Теоретически это может быть правдой. Но если говорить об основаниях конфликтов, я бы не применяла термин «религия». Считаю, что ни один конфликт в мире, который считается религиозным, на самом деле не является таковым. Все конфликты связаны с распределением и перераспределением — ресурсов, средств и так далее. Религия в таких вопросах — это лишь форма манипулирования или ширма.

3. Несмотря на внешнюю миролюбивость, пермяки остро реагируют на любые крупные религиозные проекты. Например, устраивали митинги против строительства кафедральной мечети около Центрального рынка на ул. Крылова.

Это миф. Считаю, что во всех случаях, когда были «возмущения», главную роль играли не жители окрестных домов, а некая группа людей, которые, как у нас принято говорить, разжигают, инспирируют конфликт. Посмотрите, возмущается ли кто-то из соседей по поводу наличия мечети на ул. Осинской? Кто-то переезжает оттуда? Уверена, что большинство людей в любой подобной ситуации даже не обратили бы внимание, что что-то строится, пока не увидели бы крышу мечети.

Один из основных аргументов тех, кто был против строительства мечети на ул. Крылова, что там будут собираться криминальные элементы. Извините, а ничего, что вы живёте рядом с рынком? Такой объект никакие нежелательные элементы не привлекает? Это не более чем дезинформация.

Если вдруг вас пугает перспектива сбора мусульман у новых мечетей, то можно посмотреть на опыт Тюмени — город меньше Перми, а мечетей там намного больше, и в каждой собираются небольшие группы прихожан.

4. Публичные слушания по проекту строительства Еврейского центра у ДКЖ вызвали большой резонанс

в августе. По мнению противников, инициатор строительства — «Хабад Любавич» — это секта.

Это миф. Я не про «возмущение», а про то, что это секта. У нас нет чёткого законодательного определения этого понятия. Поэтому отказать в проекте, основываясь на некоем умозаключении группы людей, что «Хабад Любавич» — это секта, было бы некорректно. Причём сегодня термин «секта» вообще размыт и оспаривается рядом специалистов. Что уж говорить о простых людях, которые, как правило, воспринимают слово «секта» исключительно как набор отрицательных образов, не имея для этого строгих оснований.

Даже если бы к «Хабад Любавич» был юридически применён термин «секта», то всё равно согласно закону «О свободе совести» каждый человек может верить в то, во что хочет, если это не противоречит другим законам. Поэтому может планировать и строить любой свой объект.

5. Есть противоположный тезис, что «Хабад Любавич» — это как раз традиционная иудейская религия, а так называемый традиционный иудаизм — продукт советского строя.

Это тоже миф. Любая религия, любая конфессия всегда будут утверждать, что только они исконные, настоящие и правильные. Два течения возникли в разное время при разных обстоятельствах, поэтому неуместно говорить, кто более прав. Наличие подобных споров говорит об уровне развития культуры диалога.

Думаю, здесь дело в другом: поскольку потенциальных членов общин в Перми в принципе не очень много, каждая сторона борется за каждого человека. Возможно, в такой борьбе и рождается ощущение конкуренции.

С моей точки зрения, у «Хабад Любавич» больше ресурсов финансового характера, и они чуть более привлекательны для иудейской молодёжи.

6. Сторонники «Хабад Любавич» добиваются строительства центра, чтобы устроить там свою синагогу, потому что единственную пермскую синагогу контролируют ортодоксальные иудеи.

Однозначно сказать сложно. Факт в том, что у иудеев нет службы в нашем понимании, они проводят её только в храме, а синагога — это не храм, это школа. Она не равносильна в этом смысле кирхе или православному храму. Поэтому в синагоге люди собираются, чтобы изучать Тору и читать книги. В общественном центре запрещено читать книги? Даже если там будет синагога, то это не меняет ничего. Даже если центр будет построен, то он, по-моему, не способен изменить культурный облик Перми. Не точечными воздействиями формируется конфессиональная картина региона.

7. Сегодня строят очень много религиозных объектов и есть тренд возврата церквям их бывших зданий.

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

Здесь неоднозначно. Да, я вижу, что строят храмы. Но протестанты, например, не прочь арендовать здания, а не строить. Это вопрос не религиоведческий, а экономический.

Что касается возврата, то к нему я отношусь нормально, тем более что есть закон о реституции. Правда, бывают сложные ситуации, когда здание может оставаться спорным объектом (например, часовня в бывшей Мариинской гимназии).

Если говорить про Спасо-Преображенский кафедральный собор, где сейчас ещё расположена картинная галерея, то это здание совсем не подходит для галереи, тут вопросов нет. Такая же ситуация с церковью Рождества Богородицы, где ранее располагался первый корпус фармацевтической академии, — здание явно не приспособлено под нужды учебного заведения. И я полностью уверена, что нужно убирать зоопарк с территории Архиерейского кладбища.

8. Религия с каждым годом играет всё меньшую роль в жизни молодёжи.

Не думаю, что сейчас какая-то особенная молодёжь и что-то сильно изменилось. Нужно учесть, что зачастую религия — это мода. Вспомните начало 1990-х годов, когда все вокруг побежали креститься. На этом у многих религиозность и закончилась.

Вообще религиозный фон не создаётся движением руки, это очень долгий процесс. В продолжительное советское время власти очень долго работали совсем в другом от религии направлении.

Если посмотреть «на глаз», то складывается впечатление, что очень много молодёжи — у евангелистов. Но православные тоже очень хорошо работают с этой средой. На мой взгляд, сейчас популярны и синтетические формы религиозности. Допустим, человек говорит, что он православный, но также он читает Рериха, Блаватскую и иногда интересуется

саентологией. Будущее за внеинституциональными вещами, где неважно, кого вы выбрали, каждый будет «подтачивать напильником» как ему угодно.

9. В школах и университетах не нужны уроки, на которых рассказывают о религии.

Не считаю так. В школе и не будет истории религий, она не влезет в учебный план. В школе есть основы религиозной культуры и светской этики. Но это один урок в две недели у четвёртых классов. Это совсем мало. В вузах есть история религий, но этот предмет фактически находится в ущемлённом положении и часто преподаётся как факультатив. Я бы даже сказала, что в плане религиоведческих знаний мы имеем большой дефицит и неграмотность.

10. Раньше на «Свидетелей Иеговы» обращали мало внимания, а сейчас идёт волна их преследования.

Это скорее миф. К «Свидетелям Иеговы» всегда относились нервно. Причём так к ним относились и другие церкви, и обыватели, раздражённые домашними визитами иеговистов. При этом они всегда вызывали настороженное отношение части граждан некоторыми своими запретами. Например, на переливание крови, что потенциально могло причинить вред здоровью, в том числе детей верующих.

Кстати, могу сказать, что для своих работ я проводила опросы представителей разных зарегистрированных конфессий, так вот как раз «Свидетели Иеговы» были единственными, кто не соглашался на анкетирование. Их руководители неуверенно аргументировали это тем, что они не могут никого из членов общины заставить. Мало верится в наличие организации, где лидер не может повлиять на поведение верующего. Закрытость общин «Свидетелей Иеговы», по-моему, тоже сыграла свою роль в недоверчивом отношении к ним части общества и последовавшем законодательном запрете.